

Пушкин Александр Сергеевич

4.06.94.

Впервые прочитаны ученические тетради Натали Гончаровой

Супруга А.С.Пушкина с ранних лет знала толк в поэзии

Дотошные спецы, не раз заглядывавшие в гончаровский фонд Архива древних актов в Москве, неизменно откладывали в сторону скрепленные вместе тетрадки, исписанные детским почерком. Казалось, что может быть в них интересного, кроме азбучных истин? Исследовательница же пушкинского родословия Лариса Черкашина не поленилась раскрыть эти тетради и разобрать буковки, аккуратно выведенные орешковыми чернилами. И оказалось, что архивные странички хранят много неизвестного о юных годах супруги великого поэта, а нашим деткам-акселера-там пора перестать зазнаваться.

— Первые из ученических тетрадей Наташи Гончаровой датируются 1820 годом, когда ей было восемь лет, — рассказывает Лариса Андреевна, — а последние, по немецкой грамматике, — 1829 годом. В них — записки по русской истории, большая работа по мифологии. Наташа прилежно изучала античную историю. Я была поражена знаниями десятилетней девочки в географии — она, например, подробно описывала Китай, перечисляя все его провинции, рассказывая о государственном устройстве. В тетрадях — старинные пословицы, высказывания философов XVIII века, собственные замечания по тому или иному поводу. И в основном все это по-французски. Девочка про-

бует себя в рисунке. На полях — затейливые вензеля. Целая тетрадка, но уже по-русски, посвящена правилам стихосложения с примерами из Княжнина, Хераскова, Сумарокова, народных басен.

*Дни юности! быстро вы,
быстро промчались!
Исчезло блаженство,
как призрак во мне,
А прежние скорби
на сердце остались,
Зачем же и сердце
оставлено мне?*

Это «взрослое» четверостишие выписывает в свою ученическую тетрадку впечатлительная девочка начала прошлого века. И словно само провидение движет ее рукой, когда увековечивает она неизвестную сегодня басню о Соловье, Галках и Воронах.

*...Пришла опять весна,
где друг души твоей?
Ах, нет его! Зачем он
скрылся?*

*Зачем... в лесочке поселился
Хор Галок и Ворон.*

*Они и день и ночь
Кричат, усталости не знают
И слух людей, увы!*

*безжалостно терзают.
Что ж делать Соловью?*

*Лететь подальше прочь.
Жестокие врали и прозой
и стихами!*

*Какому Соловью петь
можно вместе с вами!*

И еще одна — на удивление — выписка из Наташиной детской те-

тради: «Ежели мы под щастием будем разуместь такое состояние души, в котором бы она могла наслаждаться в сей жизни новыми удовольствиями, то оно невозможно по образованию души нашей и по множеству неприятностей, с которыми часто невольным образом встречаемся в юдоли печалей».

Я позвонил в Петербург, в Пушкинский Дом, спросил его директора Николая Николаевича Скатова, что он думает о находке ученических тетрадок Натали Гончаровой, которые уже успел прочитать.

— Если бы Марина Цветаева, Викентий Вересаев или Анна Ахматова, — сказал он, — знали в свое время хоть часть из того, что стало известно о жене Пушкина нам, то не появились бы изпод их пера уничижительные строки об этой незаурядной женщине. Уже в свои десять лет она могла, судя по «позитической» тетрадке, не только отличить «яmb от хоря», но и достаточно свободно ориентироваться в русской поэзии. Во взрослые годы она знала немецкий, английский и блестяще французский языки, была отлично образованной. Тетрадки показывают «лабораторию» этого образования, свидетельствуют о способностях и талантах девочки из Полотняного Завода, где фактически был свой домашний лицей, в который приглашались лучшие учителя...

Новой архивной находкой заинтересовалось московское издательство «Раритет». Его директор Валентин Осипов говорит, что такое сочинение нельзя издавать буднично. И вот уже готовится к выходу в свет стилизованное под старинный альбом издание, где собраны вместе факсимильное сочинение десятилетней Наташи по русской поэзии, автограф ее стихотворения, посвященного брату Ивану, более позднее, единственное из сохранившихся, письмо А.С.Пушкину. Здесь же — отдельной вкладкой-брошюрой — комментарии специалистов, биографический очерк супруги поэта. Старинная тетрадка перенята на слайды и воспроизводится так, что читателю покажется, будто ему доверены подлинные архивные сокровища.

Руслан АРМЕЕВ,
«Известия».

Известия. - 1994 - 4 июля - с. 1.